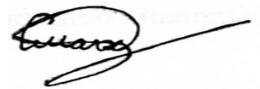

На правах рукописи

Смахтин Евгений Сергеевич

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОПЫТА В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ИДИОЛЕКТЕ ПИСАТЕЛЯ-БИЛИНГВА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В. НАБОКОВА «ЛОЛИТА»)**

10.02.01 – русский язык

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Курск – 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Курский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Бобунова Мария Александровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Мягкова Елена Юрьевна

кандидат филологических наук
Будникова Наталья Николаевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный педагогический
университет»

Защита состоится «15» февраля 2012 г. в 15 часов на заседании
объединенного диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском
государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского
государственного университета.

Автореферат разослан «___» января 2012 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета
доктор филологических наук

И.С. Климас

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Художественное произведение, созданное творческой личностью, отображает индивидуальную картину мира писателя, его духовные искания, переживания и рефлексию. Особое место в картине мира отводится эмоциональной составляющей, которая находит непосредственное отражение в языке. Вербализация эмоционального опыта человека в художественном идиолекте разных поэтов и писателей является для исследователей привлекательным предметом описания (Н.Ф. Ежова, Н.П. Мельниченко, А.А. Михеева, Д.А. Романов, И.В. Томашева и др.). Художественный текст как форма реализации конкретной языковой личности оказывается своеобразным зеркалом всей сферы общечеловеческих эмоций. Любой писатель, пытаясь передать свои чувства или эмоции героев произведения, старается подобрать и употребить слово, наиболее подходящее для описания данного состояния.

Исследователи считают оправданным повышенный интерес к эмоциональной сфере человека со стороны лингвистов, потому что данная сфера пронизывает все стороны нашего существования и оставляет свой след в языке (Е.Ю. Мягкова). Уникальность указанного аспекта человеческого бытия в сравнении с другими объектами номинации обнаруживается прежде всего в многообразии и богатстве языковых средств выражения, включающих соответствующую лексику, фразеологические и синтаксические конструкции, особую интонацию и порядок слов (Л.Г. Бабенко). Различным аспектам проблемы эмоций в языке посвящены работы В.Ю. Апресян, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева, Н.А. Красавского, В.И. Шаховского и др.

В разных языках, имеющих неповторимую «картину мира», есть свои специфические средства для языкового выражения эмоций. Несходство в поведении и реакции людей, обусловленное прежде всего различиями в менталитете, находит непосредственное отражение в языке, хотя «естественно ожидать, что в силу биологической обусловленности многое в том, как люди разных языков и культур воспринимают действительность, мыслят и чувствуют, будет совпадать или, по крайней мере, в высокой степени пересекаться» (В.Ю. Апресян). В связи с этим особый интерес вызывают межъязыковые исследования вербализации эмоций в художественном тексте с целью выявления сходств и различий (А.Ю. Вычужанина, Д.В. Сергеева, И.А. Широкова).

В нашей работе анализируются номинации эмоций в романе В. Набокова «Лолита», который был написан сначала на неродном для автора английском языке, а затем самостоятельно переведен на русский.

Явление художественного двуязычия всегда вызывало интерес у исследователей, поэтому творчество любого писателя-билингва с точки зрения состава художественного лексикона представляется крайне важным для лингвиста. Анализ и сравнение разноязычных актуализированных

словарей одного художника слова позволяет представить языковую картину мира писателя как транслятора двух богатейших культур (О.Н. Бакуменко, Н.Г. Смахтина).

Изучение творчества В. Набокова, который считается великолепным стилистом, создававшим свои произведения на двух языках и получившим прижизненное признание как в русской, так и в американской литературе, представляется весьма актуальным. Феномен В. Набокова уникален. К главным причинам его относят биографию писателя, в частности, билингвизм с детства, переводческую деятельность, вынужденную эмиграцию и, как следствие, необходимость использования не только родного языка при написании художественных произведений, значимое место среди которых занимает роман «Лолита».

В отечественной и зарубежной филологии накоплен большой опыт исследования набоковского творчества в литературоведческом и лингвистическом аспектах (Н.А. Анастасьев, Ю.И. Левин, Б.М. Носик, Е.В. Падучева, Н.А. Фатеева, Е.С. Хованская, В. Boyd, A. Levy). Ученые уже обратили внимание на то, что эмотивность как языковая категория находит яркое отражение в художественной прозе писателя (А.А. Бугаева, О.М. Вертинская, М.Ю. Мухин). Однако несмотря на существование работ подобного рода, обнаруживаются новые аспекты исследования эмоциональной составляющей языковой картины мира В. Набокова.

Актуальность диссертации обусловлена неослабевающим интересом к специфике языка писателей-билингвов, значимостью наименований, репрезентирующих эмоции, в художественном тексте и их функциональным своеобразием, стремлением совершенствовать методику сопоставительного анализа разноязычных лексиконов, а также перспективностью сравнения отдельных групп слов для выявления идиолектных особенностей мастеров пера.

Объектом исследования является лексика оригинала романа В.В. Набокова «Лолита» и его автоперевода.

Предметом исследования стали структурно-семантические и функциональные свойства языковых репрезентантов эмоций в двуязычных текстах художественного произведения.

Основной **целью** исследования является выявление специфики вербализации эмоций в англоязычной и русскоязычной версиях романа «Лолита».

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

- обобщить основные положения современных научных исследований в области билингвизма, художественного двуязычия и авторского перевода;
- проанализировать основные подходы к исследованию эмоций в психологии и лингвистике и сделать обзор лингвистических классификаций наименований эмоций;

- составить алфавитно-частотные словники и конкордансы эмоциональных наименований в англоязычной и русскоязычной версиях романа;
- произвести общий сопоставительный анализ слов, номинирующих эмоции, с учетом частотности и частеречной принадлежности;
- предложить тематическую классификацию номинаций эмоций в художественном тексте и сделать всесторонний анализ каждой группы;
- определить особенности употребления эмоциональной лексики в разных версиях одного художественного произведения;
- установить сходство и различие в вербализации эмоций в оригинальном тексте и его автопереводе.

Базой эмпирического материала послужили роман В. Набокова «Лолита» на английском языке и его русскоязычный авторский перевод. Словник эмоциональных наименований английского текста включает 228 лексем (854 словоупотребления), а русского текста – 264 лексем (1118 словоупотреблений).

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые проведено системное исследование вербализации эмоционального опыта человека в двух версиях романа писателя-билингва В. Набокова. В работе предложена авторская классификация номинаций эмоций и осуществлен новый подход к сопоставительному описанию эмоциональных наименований в художественном тексте.

Методы исследования. Наряду с традиционными лингвистическими методами (описательным с методикой наблюдения, таксономическим с методиками дистрибутивного и компонентного анализа и сопоставительным), в работе использовались оригинальные методики, разработанные курскими лингвистами (методика доминантного анализа, методика сжатия конкорданса). Алфавитные словники были созданы с помощью программы компьютерной обработки текстов NewSlov («Программа автоматизированного составления и обработки словников»).

Теоретическая значимость исследования определяется развитием теории изучения художественного билингвизма и авторского перевода. Результаты проведенного анализа способствуют решению ряда задач в области набоковедения и вносят определенный вклад в разработку методики сопоставительных исследований отдельных фрагментов языковой картины мира писателя-билингва.

Практическое значение работы состоит в возможности использования материалов диссертации в преподавании курсов лингвистического анализа художественного текста, стилистики русского и английского языков, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по творчеству В. Набокова и проблемам семантики. Подготовленные нами словники и конкордансы будут полезны в лексикографической практике при работе над словарем языка писателя.

Положения, выносимые на защиту.

1. Разнообразный состав слов, номинирующих эмоции в тексте романа «Лолита», и высокая суммарная частотность их употребления являются свидетельством значимости этой группы лексики в художественном идиолекте писателя В. Набокова. Количество наименований эмоций и их словоупотреблений в русской версии романа превосходит соответствующие показатели словника оригинала.

2. Для получения цельной картины вербализации эмоций в разноязычных версиях романа и для корректности сопоставления эмоциональные наименования целесообразно описывать в виде лексических групп: «Общие обозначения»; «Восторг, радость, веселье, довольство, умиротворение»; «Любовь, нежность, расположение, привязанность, благодарность»; «Сочувствие, жалость»; «Страдание, раскаяние, смущение, стыд»; «Страх, тревога, нетерпение»; «Обида, досада, недовольство»; «Отчаяние, печаль, уныние»; «Отвращение, презрение, зависть, неприязнь»; «Злоба, гнев, рассерженность».

В обеих версиях наиболее разнообразны в плане лексемного состава и количества словоупотреблений группы «Восторг, радость, веселье, довольство, умиротворение» и «Любовь, нежность, расположение, привязанность, благодарность». Менее представлены группы «Сочувствие, жалость» и «Общие обозначения». При сопоставлении эмоциональных наименований групп «Страх, тревога, нетерпение», «Обида, досада, недовольство» и «Отчаяние, печаль, уныние» выявляются значительные несоответствия.

3. При переходе на язык перевода эмоциональная составляющая языковой картины мира писателя В. Набокова меняется, что находит отражение как в количественном, так и в качественном изменении его словаря (общее число лексем и их словоупотреблений, перечень лексем, их частеречная принадлежность, синтагматические связи, функции).

4. Случаи сходства в вербализации эмоционального опыта человека в англоязычном и русскоязычном текстах обусловлены жанром автоперевода, универсальным характером эмоций и другими причинами общекультурного и языкового характера. Выявленное несходство определяется не только типологическими различиями русского и английского языков, но и разными культурными ценностями и особенностями менталитета русских и американцев, проявляющимися в их восприятии и оценке одних и тех же явлений.

Апробация материалов и результатов исследования. Основные положения диссертации излагались в виде докладов на аспирантских семинарах при кафедре русского языка Курского государственного университета (2008–2011 гг.), на Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием «Язык. Коммуникация. Культура» (г. Курск, 2009 г.), на II Международной научной заочной конференции «Вопросы научного образования по гуманитарным, социальным и психологическим специальностям» (г. Москва, 2011 г.), на II

Международной научно-практической конференции «Новое в современной филологии» (г. Москва, 2011 г.), а также отражены в двенадцати публикациях, две из которых – в научных рецензируемых журналах из перечня ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и использованных словарей, библиографического списка и четырех приложений, включающих алфавитно-частотные словники и тематическую классификацию эмоциональных наименований в англоязычной и русскоязычной версиях романа В. Набокова «Лолита».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, оценивается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, описываются методы и методики исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Языковая личность писателя-билингва В. Набокова» посвящена обзору существующих теоретических исследований феноменов билингвизма, художественного двуязычия, перевода и автоперевода, а также изучению языковой личности писателя-билингва В. Набокова.

Представляя собой многомерное и многоаспектное языковое явление, билингвизм выступает в роли предмета исследования не только лингвистики и психолингвистики, но и межкультурной коммуникации, переводоведения, психологии, философии, социологии и других наук.

В первом параграфе дается обзор теоретической литературы, свидетельствующий о неоднозначности подходов к пониманию сущности двуязычия и определению этого понятия (Ф.П. Филин, Л.В. Щерба, В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев, В.П. Белянин, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.).

В рамках исследования билингвизма отдельно выделяется проблема художественного двуязычия как факта литературного творчества. Этому аспекту посвящен второй параграф первой главы. В центре внимания ученых оказываются такие вопросы, как сущность двуязычия, критерии выделения художественного билингвизма, его типы, а также место в контексте коммуникативного акта. Принято считать, что художественный билингвизм – объективное следствие общей ситуации, сложившейся в социуме. Одной из основных причин возникновения данного явления оказывается духовное взаимоотяготение культур. Подмечено, что писатели, создающие свои произведения на двух языках, особенно остро чувствуют неповторимость каждого из них.

Некоторые ученые осуществляют попытки анализа особенностей сознания и чувственного восприятия, а также индивидуального стиля писателей-билингвов, отмечая их явное интеллектуальное превосходство по

сравнению со среднестатистическими двуязычными личностями. Тем самым исследователи относят абсолютно свободное владение двумя языками к одному из главных требований к художественному билингвизму, однако далеко не все писатели-билингвы обращаются к художественному переводу и тем более – к его отдельному специфическому аспекту – авторскому переводу. В научных трудах особое внимание уделяется определению принципов отличия перевода художественных текстов от трансляции литературы всех других жанров и стилей. В связи с этим распространено мнение о важности личности переводчика, обусловленное сложностью задачи, поставленной перед ним, а именно – прочувствовать и передать художественное своеобразие и смысл оригинала.

В рамках теории художественного перевода принято отдельно рассматривать понятие авторского перевода, изучение которого, как правило, сводится к описанию трудностей, с которыми сталкиваются писатели-билингвы. К одной из основных особенностей автоперевода относят возможность практического появления нового произведения в процессе трансляции его самим автором или же в результате доработки и совершенствования оригинала.

Для нашего исследования важно ознакомиться с той частью биографии В. Набокова, которая имеет непосредственное отношение к его двуязычию: детство, переводческая деятельность, эмиграция. Эти вопросы являются предметом рассмотрения в третьем параграфе, в котором также анализируются различные подходы к исследованию творчества писателя, давно ставшего объектом изучения русских и зарубежных литературоведов (Ю.Д. Апресян, Ж. Бло, Ст. Блэкуэлл, Дж. Грейсон, А.В. Злочевская, М.И. Рейтман и др.).

Отдельную область исследования составляют работы, связанные с выявлением языковых особенностей произведений В. Набокова. Основное внимание уделяется лексическим средствам, тропам, стилистическим фигурам, а также словотворчеству и языковой игре (Н. Букс, В.В. Краснянский, Ю.И. Левин, С.Г. Носовец, Е.В. Падучева и др.).

Четвертый параграф посвящен определению места романа «Лолита» в творчестве В. Набокова, истории создания оригинала этого произведения и авторской трансляции. Исследования романа можно условно разделить на две группы:

- литературоведческие работы, в которых осуществляется анализ оригинала произведения и его автоперевода с точки зрения этических, эстетических, философских проблем, а также сопоставление двух версий произведения (В.Е. Александров, С.А. Курганов, Я.В. Погребная, К. Проффер, Е.К. Beaujour, М. Maar, В. Osimo);
- лингвистические работы, посвященные изучению особенностей языка и стиля романа (О.М. Вертинская, Е.Т. Камалетдинова, И.Н. Лукьяненко, А.А. Чернавина).

В первом и втором параграфах *второй главы «Эмоциональный опыт как объект исследования»* рассматриваются психологический и лингвистический аспекты изучения эмоций соответственно, в рамках последнего особое внимание уделяется исследованиям, направленным на сопоставительный анализ репрезентации эмоций в разных языках, а также научным изысканиям в сфере номинации эмоций в художественном тексте.

Эмоции являются крайне сложным и комплексным феноменом человеческой психики, требующим междисциплинарного исследования, что обуславливает отсутствие в научных трудах как общей теории эмоций, так и общепризнанных классификаций. Психологические исследования эмоций принято считать фундаментальными, о чем свидетельствует огромное количество накопленного фактического материала в отечественной и зарубежной науке (В.К. Вилюнас, В. Вундт, У. Джемс, Б.И. Додонов, Е.П. Ильин, К. Изард, А.Н. Леонтьев, А.Н. Лук, С.Л. Рубинштейн, П.В. Симонов, А.Р. Damasio, Р. Ekman).

В ряде работ предпринимаются попытки развести понятия «эмоция» и «чувство» (А.Р. Damasio, Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко). Однако существует и другой подход, отразившийся, в частности, в работах Л.Г. Бабенко, которая употребляет данные термины «как эквивалентные обозначения имеющих место в действительности психических состояний, переживаний, ощущений человека» (Л.Г. Бабенко). Этой позиции придерживаемся и мы.

Заметим, что неопределенность понятий «эмоция» и «чувство», отражающаяся не только в толковании соответствующих терминов разными исследователями, но и в дефинициях, представленных в энциклопедических и лингвистических словарях, и в синонимическом употреблении терминов, способствует поиску специального понятия для обобщающего наименования совокупности чувств и эмоций. В качестве такого понятия (с опорой на работы Н.А. Багдасаровой, А.Н. Леонтьева, А.Т. Хроленко) предлагается использовать сочетание «эмоциональный опыт человека» (Е.С. Склад). Это выражение, снимающее противоречие между соотносительными понятиями «эмоция», «чувство», «настроение», «эмоциональное состояние», используется и в нашем исследовании.

Изучение языка эмоций занимает важное место в лингвистических изысканиях, подтверждением чего служит большое количество работ, посвященных данной проблеме. Известны фундаментальные научные труды, в которых анализируется вербализация эмоций на всех языковых уровнях (А. Вежбицкая, Е.Ю. Мягкова, В.Н. Телия, В.И. Шаховский). Другие работы можно условно сгруппировать следующим образом:

- лексические средства обозначения эмоций (Л.Г. Бабенко, Н.А. Красавский, Н.А. Лукьянова, Л.Н. Иорданская, Д.А. Романов);
- реализация эмотивности в речевой деятельности в процессе коммуникации (А.М. Шахнарович, Т.А. Графова, R. Buck, D. Buller);
- эмотивность текста (В.И. Болотов, С.В. Ионова);
- образное представление эмоций в языке (Н.Д. Арутюнова).

В настоящее время все более актуальными и востребованными являются научные исследования, направленные на изучение лексики, описывающей проявление эмоций в различных языках, и выявление универсалий этнопсихологических особенностей эмоциональности (В.Ю. Апресян, Л.Е. Вильмс, Н.В. Дорофеева, Т.В. Ларина, И.В. Несветайлова, И.В. Савина).

Являясь частью естественного развития человеческой расы, эмоции универсальны и узнаваемы во всех цивилизациях. Тем не менее социокультурный фактор оказывает непосредственное влияние как на понимание данного феномена, так и на его манифестацию в языке, вследствие чего говорят о существовании специфических для определенного этноса переживаний и чувств (В.И. Шаховский). В разных культурах принято по-разному относиться к различным эмоциям, наделяя их описание и выражение социальной коннотацией, что оказывает непосредственное влияние на систему представлений о мире (К.О. Погосова). К факторам, влияющим на различия в восприятии той или иной эмоциональной ситуации, относятся: социальная и культурная среда, страна и окружение, религиозность или ее отсутствие, разница возрастов, темпераментов, ценностей (В.Ю. Апресян).

Лингвисты все чаще обращаются к изучению номинаций эмоций в художественном дискурсе. Исследователи отмечают крайнюю важность передачи чувств и переживаний персонажей в художественных произведениях, в которых воспроизводится эмоциональная жизнь людей, а эмоциональный контакт и аффектация чувств выступают в роли главных целей их речевой деятельности (В.И. Шаховский). Работы ведутся по разным направлениям: от описания вербализации одного конкретного концепта в произведениях отдельного поэта или писателя до сопоставительного анализа концептосфер в творчестве разных авторов (А.А. Михеева, Н.П. Мельниченко, Н.Ф. Ежова, А.Ю. Шаюк, В.В. Айвазова, В.К. Харченко).

Для решения задач нашего исследования важным представляется анализ существующих в лингвистике классификаций лексики, имеющей отношение к эмоциям. В третьем параграфе подробно представлена лингвистическая таксономия наименований эмоций. Отдельное внимание в работе уделяется изучению классификаций, представленных как в отечественных («Русский семантический словарь» под редакцией Н.Ю. Шведовой, «Большой толковый словарь русских существительных» под редакцией Л.Г. Бабенко, «Толковый словарь русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко, «Система лексических минимумов современного русского языка» под редакцией В.В. Морковкина), так и в зарубежных («Roget's Thesaurus of English Words and Phrases») идеографических словарях.

Третья глава «Репрезентация эмоций в романе В. Набокова «Лолита» посвящена сопоставительному анализу лексики, номинирующей эмоции в оригинале романа В. Набокова «Лолита» и его автопереводе, который показал, что сфера чувств и переживаний человека широко и разнообразно представлена в этом произведении.

В первом параграфе обосновываются принципы формирования словников эмоциональных наименований, при составлении которых мы опирались на идеографические словари русского и английского языков и учитывали слова лишь в интересующих нас значениях. Словник наименований эмоций русского текста отличается от словника оригинала и по общему количеству лексем, и по их перечню, и по числу словоупотреблений выявленных языковых единиц: английский словник (СА) содержит 228 лексем, зафиксированных в 854 словоупотреблениях (с/у), русский словник (СР) содержит 264 лексемы (1118 с/у).

Наиболее употребительными в романе оказались имена существительные, которые являются и прямыми номинациями эмоций, и их синонимическими обозначениями, однако в русскоязычной версии романа зафиксировано значительно больше, чем в англоязычной, глаголов со значением эмоций, что подтверждает общезыковую асимметрию этой группы лексики, которая в английском языке имеет ярлык «вымирающей» категории (А. Вежбицкая) в отличие от русского языка, где «эмоциональные» глаголы регулярны и продуктивны. Заметим, что в СА разнообразнее, чем в СР, только перечень имен прилагательных. Что же касается словоупотреблений, то картина везде одинакова: в русском тексте суммарное количество употреблений лексем разной частеречной принадлежности выше, чем в тексте оригинала (см. таблицу № 1).

Таблица № 1

Часть речи	Английский словник		Русский словник	
	Кол-во лексем	Кол-во с/у	Кол-во лексем	Кол-во с/у
Существительное	89	384	94	465
Глагол	40	171	65	264
Прилагательное	73	242	68	296
Наречие	26	57	37	93

Следующим этапом нашего исследования стало составление частотных списков эмоциональных наименований. Как оказалось, в английской версии романа самая употребительная лексема – существительное *love* (47 с/у), а в русской – глагол *любить* (53 с/у). Верхние позиции частотного словаря заняли английские глаголы *to love* ‘любить’ (28 с/у), *to enjoy* ‘наслаждаться’ (26 с/у), прилагательное *happy* ‘счастливый’ (22 с/у), русские существительные *любовь* (35 с/у) и *удовольствие* (25 с/у), а также прилагательное *любимый* (27 с/у). В целом анализ доминантных лексем составленного нами словника позволяет говорить о наиболее значимых, ключевых понятиях романа В. Набокова, одним из которых оказывается «любовь».

Особое внимание было уделено словам с частотой 1. Таковых в СА – 83 наименования, что составляет 36 % от общего количества лексем (*to anger* ‘злить’, *to despise* ‘презирать’, *displeasure* ‘недовольство’, *exciting* ‘волнующий’); в СР – 103 слова – 39 % (*агрессивный, горесть, злорадно, стыдиться*). Наряду с узуальными лексемами в группу единичных наименований вошли индивидуально-авторские образования (*спокойно-веселый, мучительно-обаятельный, мучитель-случай, мрачно-стыдливый, love-ache* ‘любовь-боль’, *frightened-to-death* ‘испуганный до смерти’).

Современные лингвисты сходятся во мнении, что лексику, имеющую отношение к эмоциям, следует анализировать не по отдельным лексемам, а в смысловых группировках (В.Ю. Апресян), поэтому для сравнительного анализа мы использовали единую тематическую классификацию. За основу была взята типология, предложенная в «Русском семантическом словаре», которую мы адаптировали к нашему материалу. Выявленные наименования мы распределили по двум разделам: «Общие обозначения» и «Разные чувства, эмоциональные состояния»; последний имеет девять подразделов:

I. Общие обозначения.

II. Разные чувства, эмоциональные состояния:

1. Восторг, радость, веселье, довольство, умиротворение;
2. Любовь, нежность, расположение, привязанность, благодарность;
3. Сочувствие, жалость;
4. Страдание, раскаяние, смущение, стыд;
5. Страх, тревога, нетерпение;
6. Обида, досада, недовольство;
7. Отчаяние, печаль, уныние;
8. Отвращение, презрение, зависть, неприязнь;
9. Злоба, гнев, рассерженность.

Первый раздел, включающий общие обозначения, дальнейшему членению не подвергается. В эту группу входят имена существительные и глаголы (*emotion* ‘эмоция’, *excite* ‘волновать, возбуждать’, *feel* ‘чувствовать’, *feeling* ‘ощущение, чувство’; *возбуждать, волновать, ощущение, чувство, чувствовать, эмоция*), а также производные от них (*emotional* ‘эмоциональный’, *exciting* ‘волнующий’; *волнующий, эмоциональный*).

Статистические показатели свидетельствуют, что наиболее вербализованными группами эмоций в романе «Лолита» являются классы «Восторг, радость, веселье, довольство, умиротворение» и «Любовь, нежность, расположение, привязанность, благодарность», а наименее лексически представленной – группа «Сочувствие, жалость». Примечателен факт перевеса числа словоупотреблений лексем русского перевода практически во всех разделах классификации. Обратная тенденция наблюдается лишь в двух группах – «Сочувствие, жалость» и «Отвращение, презрение, зависть, неприязнь», хотя количественное преобладание английских наименований незначительно (см. таблицу № 2).

Таблица № 2

Наименование раздела, группы	Английский словарь		Русский словарь	
	Кол-во лексем	Кол-во с/у	Кол-во лексем	Кол-во с/у
I. Общие обозначения	9	31	9	42
II. Разные чувства, эмоциональные состояния:				
1. Восторг, радость, веселье, довольство, умиротворение	41	218	40	235
2. Любовь, нежность, расположение, привязанность, благодарность	26	214	34	302
3. Сочувствие, жалость	9	23	7	17
4. Стрдание, раскаяние, смушение, стыд	33	76	31	109
5. Страх, тревога, нетерпение	28	80	40	176
6. Обида, досада, недовольство	16	29	22	41
7. Отчаяние, печаль, уныние	17	56	28	77
8. Отвращение, презрение, зависть, неприязнь	25	63	24	53
9. Злоба, гнев, рассерженность	25	64	29	66

Последующие параграфы посвящены сопоставительному анализу вербальной репрезентации всех выделенных групп эмоций в англоязычной и русскоязычной версиях романа. Для удобства описания группы делились на подгруппы. Например, группа «Восторг, радость, веселье, довольство, умиротворение» была разбита на шесть подгрупп: «Восторг, восхищение», «Счастье», «Радость, веселье», «Довольство, умиротворение», «Удовольствие, наслаждение», «Гордость»; группа «Любовь, нежность, расположение, привязанность, благодарность» была разделена на три подгруппы: «Любовь, расположение, привязанность», «Нежность», «Благодарность».

Каждая группа (подгруппа) анализировалась по определенной схеме: сопоставительное описание общего перечня выявленных наименований с учетом их семантики, частеречной принадлежности, статистических показателей; анализ синтагматических связей наиболее частотных лексем;

выявление общих черт и специфики вербальной репрезентации эмоций в тексте оригинала и автоперевода.

Приведем несколько примеров. Так, подгруппа «Любовь, расположение, привязанность» в английском тексте представлена шестнадцатью лексемами, а в русском – двадцатью пятью наименованиями. Нами выявлены соотносительные лексемы, например: *adoration* ‘обожание’ (2 с/у) / *обожание* (2 с/у); *adore* ‘обожать’ (10 с/у) / *обожать* (13 с/у); *like* ‘нравиться’ (25 с/у) / *нравиться* (18 с/у); *passion* ‘страсть’ (17 с/у) / *страсть* (19 с/у); *passionate* ‘страстный’ (4 с/у) / *страстный* (5 с/у); *passionately* ‘страстно’ (4 с/у) / *страстно* (5 с/у).

Несмотря на количественное превосходство русских обозначений, среди которых зафиксированы лексемы *боготворить* (4 с/у), *влечение* (3 с/у), *влюбиться* (7 с/у), *втюриться* (1 с/у), *симпатия* (1 с/у), *увлекаться* (1 с/у), *увлечение* (2 с/у), в английском словнике тоже есть наименования, не имеющие аналогов в русскоязычной версии: *amorously* ‘с любовью, любовно’ (1 с/у), *liking* ‘расположение’ (2 с/у). Особого внимания заслуживает индивидуально-авторское образование *love-ache* ‘любовь-боль’, передающее сложный комплекс эмоций, испытываемых персонажем романа, в то время как в автопереводе В. Набоков ограничивается сочинительным рядом. Ср.:

She watched the listless pale fountain girl put in the ice, pour in the coke, add the cherry syrup – and my heart was bursting with *love-ache* <2,14>

Сидя у бара, она внимательно следила за тем, как вялая, бледная девушка-сифонщица накладывала лед в высокий бокал, напускала коричневую жидкость, прибавляла вишневого сиропа – и мое сердце разрывалось от любви и тоски <2,14>.

Далее в диссертации проводится всесторонний анализ атрибутивных, субстантивных и глагольных связей наиболее употребительных многозначных слов *love* ‘любовь’ / *любовь* и *to love* ‘любить’ / *любить*.

В обеих версиях романа указанные существительные часто получают атрибутивную характеристику. Очевиден ряд соответствий: *American* / *американский*; *great* / *большой*; *hopeless* / *безнадежный*; *immortal* / *бессмертный*; *dead* / *мертвый*; *insatiable* / *ненасытный*; *illicit* / *беззаконный*; *only* / *единственный*; *premature* / *преждевременный*. Однако выявлены и специфические эпитеты. В оригинале романа для определения английского существительного *love* В. Набоков использует прилагательные *dear* ‘дорогой’, *monstrous* ‘отвратительный’, *sweet* ‘сладкий’, а в авторской трансляции отмечены атрибутивы *безумный*, *милый*, *ривьерский*.

Известно, что английскому языку свойственны словосочетания, состоящие из двух существительных, первое из которых является определением ко второму. Данная языковая особенность вызвана, по мнению исследователей, отсутствием полноценного разряда относительных прилагательных в английском языке (В.Д. Аракин) в отличие от русского, что и нашло отражение в романе «Лолита». Ср.:

<...> turning about on her knees, there was my *Riviera love* peering at me over dark glasses <1,10>

<...> поворачиваясь на коленях ко мне, моя *ривьерская любовь* внимательно на меня глянула поверх темных очков <1,10>.

Обратим внимание на обращение писателя к эпитетам, отражающим противоречивость переживаемого главным персонажем чувства. Так, в сочетании с прилагательным *monstrous* 'отвратительный' любовь получает отрицательную окраску, более того, здесь прослеживается явная связь с негативной эмоцией «отвращение», а также передается личное отношение Гумберта к своему патологическому влечению.

The only ace I held was her ignorance of my *monstrous love* for her Lo <1,20>

Единственным моим тузом было ее незнание о моей *отвратительной любви* к ее Ло.

Субстантивные сочетания существительного *love* чаще фиксируются в оригинале романа, нежели слова *любовь* в автопереводе, при этом субстантив может выступать как в роли главного, так и в роли зависимого компонента.

Отметим случаи соответствий англоязычных словосочетаний и их переводных эквивалентов: *pain of love* / *боль любви*, *world of love* / *мир любви*, *love of life* / *любовь жизни*, *silence of love* / *безмолвие любви*, *load of love* / *бремя любви*, *awfulness of love* / *ужас любви*. Выявлены и специфические обороты. Так, в русскоязычной версии романа для описания большого объема указанной эмоции В. Набоков использует нетипичное для образного восприятия чувств и переживаний человека сочетание *гора любви*.

Мой драгоценнейший, mon tres, tres cher, какую гору любви я воздвигла для тебя в течение этого магического июня месяца! <1,16>

Только в тексте оригинала широко используются словосочетания, в которых существительное *love* выполняет атрибутивную функцию. К ним относятся: *love life* 'личная жизнь', *love letters* 'любовные письма', *love affair* 'роман', *act of love* 'половой акт', *love song* 'любовная песня', *love nest* 'любовное гнездышко'. Заметим, что частое обращение писателя к таким сочетаниям в оригинальной версии романа способствует более активному использованию в тексте автоперевода русского прилагательного *любовный*.

Можно отметить склонность писателя к употреблению английских устойчивых выражений фразеологического характера, одним из компонентов которых оказывается существительное *love*: *be in love* 'быть влюбленным' и *fall in love* 'влюбиться'. В переводном варианте оборот заменяется однокоренным глаголом. Ср.:

After all, Dante *fell madly in love* with Beatrice when she was nine <1,5>.

В конце концов Данте *безумно влюбился* в свою Беатриче, когда минуло только девять лет ей <1,5>.

В целом проведенный сопоставительный анализ выявил значительное число параллелей, что, на наш взгляд, обусловлено универсальным характером эмоций и жанром автоперевода. Общие черты просматриваются и в списочном составе наименований, и в их синтагматических связях, и в особенностях употребления в художественном тексте.

Характерной особенностью идиолекта В. Набокова можно считать персонификацию эмоций (*avid glee* 'жадное веселье', *love peered* 'любовь глянула'; *беснующееся счастье, пресмыкание любви, любовь возлагает надежды*). Чувства в романе уподобляются разным стихиям, но чаще всего В. Набоков обращается к сравнению эмоций с жидкостью, свидетельствующему о «текучести» эмоционального состояния персонажей (*blue of bliss* 'океан блаженства', *joy juice* 'сок радости', *infusion of joy* 'вливание радости', *plunge into a nightmare* 'погрузиться в кошмар'; *купаться в блаженстве; настой счастья, вскипающего внутри тела*). По мнению исследователей, этот образ «основывается на том, что жидкое состояние вещества наиболее подвижно, изменчиво, легко попадает во власть стихии, имеет многобальную шкалу градаций разных состояний и температур – от штиля до шторма, от ледяной холодности до кипения» (Н.Д. Арутюнова).

Писатель часто обращает внимание на интенсивность проявления чувств, их силу, глубину, необузданность, а также новизну, исключительность и самобытность, о чем свидетельствуют прилагательные *exquisite* 'изысканный', *genuine* 'подлинный', *new* 'новый', *raging* 'вышедший из-под контроля', *robust* 'сильный', *supreme* 'высочайший', *unusual* 'необычный', *unexpected* 'неожиданный', *wild* 'дикий'; *беспредельный, большой, глубокий, дивный, дикий, изысканный, истинный, крайний, неведомый, необыкновенный, пронзительный*.

В романе «Лолита» чувства нередко имеют яркое внешнее проявление и соматическое выражение (*laugh of pleasure* 'смех наслаждения', *shiver with glee* 'дрожать от веселья', *spasm disgust* 'судорога отвращения', *gesture of horror* 'жест ужаса'; *гримаса блаженства, крик отвращения, содрогание восторга, трепет торжества*). Показателем эмоций чаще всего оказываются органы зрения (*joyful eye* 'радостный глаз'; *довольные глаза, грустный взгляд, ликующий глаз*).

Чувства в романе конкретизируются в разных образах. Например, счастье, которое имеет звуковые характеристики (*звучание счастья*) и видимые очертания (*за пределом счастья*), сравнивается с разными природными явлениями (*дымка счастья, сияние счастья*), облегчение обладает вкусовыми и музыкальными свойствами (*delicious* 'очень вкусный', *sweet* 'сладкий'; *melody of relief* 'мелодия облегчения').

Героям романа «Лолита» свойственен противоречивый характер испытываемых ими чувств, что подчеркивается разными атрибутивными и субстантивными сочетаниями: *horrible elation* 'ужасный восторг', *intolerable bliss* 'невыносимое блаженство', *pathetic elation* 'жалкий восторг', *poignant bliss* 'мучительное блаженство', *poor joy* 'бедная радость'; *жалкое блаженство, завистливое восхищение, нестерпимая отрада, убогое торжество, пыточная скамья блаженства, ужас любви*. Как и другие художники слова, писатель-билингв В. Набоков акцентирует внимание на сложных комплексах чувств, указывая на их тесную связь в сознании человека. Данная тенденция наблюдается во всех выделенных нами группах

наименований (*awe and delight* ‘трепет и наслаждение’, *despair and shame and tears of tenderness* ‘отчаяние, стыд, слезы нежности’, *adoration and despair* ‘обожание и отчаяние’; *испуг и облегчение, ужас и упоение*).

Однако полного совпадения анализируемой группы лексики в разных версиях романа не наблюдается, что позволяет говорить о том, что при переходе на язык перевода языковая картина мира писателя несколько меняется. Так, при сопоставлении эмоциональных наименований групп «Страх, тревога, нетерпение», «Обида, досада, недовольство» и «Отчаяние, печаль, уныние» выявлены значительные несоответствия и с учетом лексемного разнообразия, и с учетом статистических показателей.

Например, перечень наименований эмоций страха, тревоги и нетерпения в русскоязычном тексте в полтора раза шире, чем в английском, значительно больше (в два раза) и суммарное число словоупотреблений русских лексем. В разных версиях романа используются слова, номинирующие разные подвиды страха: нейтральный страх; кратковременный биологический страх; сильный страх перед неизвестным; рациональный страх; благоговейный страх и др. Если в группе существительных очевидно сходство в плане лексемного состава (*alarm* ‘тревога’, *awe* ‘страх, трепет’, *dread* ‘ужас, благоговейный страх’, *panic* ‘паника, тревога’, *restlessness* ‘беспокойство’; *беспокойство, кошмар, паника, страх, тревога, трепет, ужас*), то в русской версии ряд глаголов значительно разнообразнее (*побаиваться, тревожить, трепетать*). Обратим внимание и на отсутствие глаголов группы «Отчаяние, печаль, уныние» в англоязычной версии романа в отличие от русского текста (*грустить, приуныть, тосковать*).

Различия проявляются и на уровне синтагматических (атрибутивных, субстантивных, глагольных) связей соотносительных лексем, что обусловлено, как мы полагаем, особенностями английской и русской языковых систем и интенциями автора в процессе перевода более полно и адекватно передать замысел оригинала романа русскоязычному читателю.

В **заключении** подводятся общие итоги работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основное положения работы отражены в следующих **публикациях**:

в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Смахтин Е.С. Наименования эмоций в романе В. Набокова «Лолита» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 7. С. 86–89 (0,4 п.л.).
2. Смахтин Е.С. Лексическая репрезентация эмоций в романе В. Набокова «Лолита» // Ученые записки : электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. №4 (20). URL : <http://scientific-notes.ru/pdf/022-18.pdf> (дата обращения: 23.12.2011 г.).

0,4 п.л. № государственной регистрации: 0421100068\0122 (лично автором – 0,4 п.л.).

в других изданиях

3. Смахтин Е.С. Вербализация эмоционального опыта в тексте романа В.В. Набокова «Лолита» // Актуальные проблемы современного иноязычного образования: матер. студ. науч. конф. (Курск, 11 апреля 2008 г.) / отв. ред. В.В. Бужинский. Курск : Курск. гос. ун-т, 2008. С. 42–43 (0,1 п.л.).
4. Смахтин Е.С. Наименование эмоций радости и жалости в романе В.В. Набокова “Lolita” // INCIPIO = НАЧИНАЮ : Сборник научных трудов молодых исследователей. Выпуск 4. Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2009. С. 61–66 (0,3 п.л.).
5. Смахтин Е.С. Эмоции Лолиты // Сборник материалов Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием «Язык. Коммуникация. Культура» (16-21 ноября 2009 г.). Курск : КГМУ, 2009. С. 58–61 (0,3 п.л.).
6. Смахтин Е.С. О классификациях лексики, вербализующей понятие «эмоции» // INCIPIO = НАЧИНАЮ : Сборник научных трудов молодых исследователей. Выпуск 5. Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. С. 73–77 (0,3 п.л.).
7. Смахтин Е.С. Общая характеристика словников наименований эмоций романа В. Набокова «Лолита» // INCIPIO = НАЧИНАЮ : Сборник научных трудов молодых исследователей. Выпуск 6. Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2011. С. 45–50 (0,4 п.л.).
8. Смахтин Е.С. Эмоции и чувства в романе В. Набокова «Лолита» // Молодой ученый. 2011. №7. Т. 1. С. 169–172 (0,5 п.л.).
9. Смахтин Е.С. Языковая реализация «довольства» и «удовлетворения» в романе В. Набокова «Лолита» // Вестник гуманитарного научного образования. 2011. № 6. С. 22–23 (0,3 п.л.).
10. Смахтин Е.С. «РАДОСТЬ» и «JOY» в романе В. Набокова «Лолита» // Сборник докладов II Международной научной заочной конференции «Вопросы научного образования по гуманитарным, социальным и психологическим специальностям» (Россия, г. Москва, 11 июля 2011 г.). М.: Издательство ИНГН, 2011. С. 25–26 (0,3 п.л.).
11. Смахтин Е.С. Лексическая репрезентация эмоции «СЧАСТЬЕ» в романе В. Набокова «Лолита» // II Международная научно-практическая конференция «Новое в современной филологии». 2011.
12. Смахтин Е.С. Компаративный анализ лексической репрезентации эмоций «ВОСТОРОГ» и «ВОСХИЩЕНИЕ» в ситуации автоперевода (на примере романа В. Набокова «Лолита») // Актуальные проблемы переводоведения и межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Провоторова; Курск. гос. ун-т. Курск, 2011. С. 52–56 (0,4 п.л.).